

Постоялый двор «Линлун» был знаменитым местом сбора странствующих мастеров и центром слияния информации со всего света. Он славился своим искусством «варки вина».

В отличие от обычных гостиниц, в «Линлун» не было номеров для постояльцев. Остаться здесь могли только те, кого лично пригласила сама Линлун, а это означало её покровительство.

Он располагался в центре округлого ущелья, рядом со статуей Небесной Феи Юньшан. Слева от него высился ресторан «Гаошэн», справа притулился чайный дом «Хунху». Словно затерянный на дне долины, он полностью оправдывал своё название — маленький и изящный.

Вскоре Ли Чжао оказалась перед входом.

— Хм, это и есть знаменитый постоялый двор «Линлун»? С виду ничего особенного, интересно, что внутри...

Вид скромного фасада слегка разочаровал её, но, раз она пришла сюда ради искусства «варки вина», это не имело значения.

Открыв дверь, Ли Чжао уже собралась переступить порог, как вдруг услышала недовольное «Стой!». Нога её замерла в воздухе, а перед ней возникла женщина средних лет, строго осматривавшая её с ног до головы.

Взгляд был таким пронзительным, что Ли Чжао, взглянув на свою зависшую ногу, слегка надула губы и опустила её.

Затем она с недоумением посмотрела на женщину, но та опередила её:

— Девочка, ты, кажется, здесь впервые. Позволь спросить — ты бродячая воительница?

Спрашивать, в общем-то, было излишне. Хотя наряд Ли Чжао и не был типичным для бойца, да и короткий рукав на одной руке выглядел странно, за спиной у неё висел довольно массивный меч — совсем не атрибут литератора.

— Да, — ответила Ли Чжао, слегка удивлённая, но не ставшая скрывать правду.

— А у тебя есть место в списке мастеров Башни Минши?

А, вот в чём дело.

Ли Чжао читала в путевых заметках своего учителя о связи постоялого двора «Линлун» и Башни Минши. Говорилось, что Минши, желая стать единственным прибежищем для странствующих мастеров, оклеветал Линлун, обвинив её в связях с еретиками и предоставив поддельные доказательства, чуть не разрушив её репутацию. Отношения между ними оставались напряжёнными.

— Нет, я всего лишь безымянный новичок.

Она не лгала. Хотя она уже три года странствовала по миру, из-за любви к путешествиям, поискам учителя и частой смены мест у неё не было времени стяжать славу. Лишь изредка она помогала в маленьких деревнях.

В начале своего пути она чуть не погибла из-за своей доброты, поэтому теперь всегда тщательно обдумывала каждый шаг. Естественно, это не привлекало внимания Минши.

Женщина снова внимательно осмотрела её. У девушки было красивое лицо, «глаза, как нарисованные», скромная, даже бедноватая одежда, а за спиной — потрёпанный, залатанный мешок. Ничто в ней не напоминало «Минши». К тому же взгляд был чистым, как у простушки, — видимо, не лгала.

Подумав, женщина смягчила выражение лица и уступила дорогу.

— Если ты не имеешь отношения к Башне Минши, то постоянный двор «Линлун» тебе рад. Проходи, воительница.

Наконец Ли Чжао полностью переступила порог постоянного двора...

В это время в Вэйлин прибыли трое новых гостей.

— Вау, вот это Вэйлин! Какой огромный! Раньше я думал, что гора Ванчэнь немаленькая, но по сравнению с этим она просто крошечная. Хотя здесь как-то пустынно, не так оживлённо, как у нас.

Сань Миншэн громко высказал своё мнение, ничуть не стесняясь присутствия нескольких прохожих.

Однако те лишь бросили на них взгляд и поспешили на небесный мост.

Бай Цин проследила за их движением и сразу заметила нечто странное у «головы дракона». Она усмехнулась:

— Не то чтобы здесь не было людей, просто все ушли «поклоняться Королю Драконов».

— Поклоняться Королю Драконов? — Сань Миншэн недоумённо поднял бровь.

Не отвечая сразу, Бай Цин перевела взгляд на свою младшую сестру, которая, присев у потока цветов Юньшан, внимательно изучала местные «достопримечательности».

С лёгкой улыбкой она наконец ответила:

— Этот ритуал стал популярным три года назад. Каждый месяц в четырнадцатый день люди приносят свои любимые вещи в дар Королю Драконов, молясь об исполнении желаний. Говорят, это очень действенно.

— Звучит здорово. Сестра, давай тоже ходим? — Сань Миншэн заинтересовался, хотя особых желаний у него не было.

— Это всего лишь суеверие. Если бы это действительно работало, жителям Вэйлина не нужно было бы так спешить, — спокойно сказала Вань Цзюньи, продолжая аккуратно собирать пыльцу в маленький флакон.

— Почему? Разве Вэйлин не святое место? — Сань Миншэн посмотрел на свою сестру, затем на далёкую толпу и почесал голову.

— Если бы у тебя была возможность раз в месяц загадывать желание, и оно бы всегда сбывалось, сколько раз ты бы загадал? — с улыбкой спросила Бай Цин.

Сань Миншэн нахмурился, серьёзно задумавшись, и начал считать на пальцах:

— Первое — чтобы учитель, старшие братья и сёстры были здоровы и совершенствовали свои навыки. Второе — чтобы я стал умнее и меньше получал выговоров. Третье — чтобы было немного денег. Четвёртое — чтобы была вкусная еда. Пятое...

Чем больше он считал, тем сильнее запутывался. Дойдя до восьмого, он остановился.

— Восемь раз?

— Ха-ха, восемь. Будь ты поумнее, желаний было бы меньше. В году двенадцать месяцев, за три года — тридцать шесть раз. Если бы это действительно работало, они не торопились бы, и не было бы такой толпы у «головы дракона».

Она сделала паузу.

— Скорее всего, лишь немногие получают то, о чём молятся. По сравнению с количеством желающих, это скорее совпадение или... «преднамеренное действие».

— Не понял, — Сань Миншэн широко раскрыл глаза, всё ещё не понимая.

Бай Цин лишь вздохнула.

— Младший брат, тебе нужно больше медитировать в «Золотой Комнате». Когда глубоко осознаешь, то всё поймёшь, — закончив собирать пыльцу, Вань Цзюньи встала и, взглянув на него, искренне посоветовала.

— Золотая Комната? Где она? — Сань Миншэн огляделся, но ни золота, ни ворон не увидел и ещё больше запутался.

— Эх, — вздохнула Вань Цзюньи, не желая больше объяснять, и перевела взгляд на сестру.

Бай Цин, почувствовав это, с улыбкой сменила тему:

— Младшая сестра, что ты нашла в этих цветах?

Вань Цзюньи слегка улыбнулась:

— Аромат цветов Юньшан слишком бодрящий, и их так много, что может вызвать «цветочное опьянение». Но я заметила, что местные жители, несмотря на свою спешку, выглядят бодро, значит, на них это не действует. Видимо, цветы были обработаны. Но срывать целые цветы нехорошо, поэтому я собрала немного пыльцы. Может, из неё получится новый лекарственный рецепт.

Когда речь заходила о медицине, её младшая сестра всегда оживлялась. Если бы она могла свободно странствовать по миру, изучая медицину и помогая людям, она была бы счастлива.

Бай Цин посмотрела на неё и тихо позвала:

— Младшая сестра...

Но Вань Цзюньи её перебила:

— Сестра, я ещё не решила. И, кстати, стоять здесь довольно... глупо.

Бай Цин вздохнула про себя и сказала:

— Тогда пойдём, думаю, нас уже давно ждут.

— Старшая сестра, это твой старый знакомый? — вдруг спросил Сань Миншэн, который всё это время размышлял.

Слова его так поразили Бай Цин, что она чуть не споткнулась. Слегка повернув голову, она увидела, что её младшая сестра смотрит на неё с недовольством, бросая острые взгляды.

Бай Цин сохраняла улыбку, но в душе кричала, что это несправедливо, хотя и чувствовала небольшую неловкость — ведь это она когда-то пошутила на эту тему.

— Кхм, младший брат, давай позже сразимся... — подумала она, как бы проучить его.

— Конечно! Давно не дрались с тобой! — Сань Миншэн обрадовался и начал подпрыгивать на месте.

Видя это, Вань Цзюньи не могла смотреть и про себя подумала: «Смелый, словно сердце его наступило на ноги. Позже заставлю его писать это слово много раз...»

После этого они больше не разговаривали и направились к статуе.

<http://bllate.org/book/16264/1463393>